

лю в учрежденном при Академии наук Российском собрании, где как от других в том собрании находящихся персон сочиненные переводы слушаю и по возможности исправляю, так и свои им отдаю в исправление¹³. Впредь, ежели я от всех вышеозначенных трудов и от других тому подобных дел, которые в продолжении наук не только крайнее препятствие производят, но ещё и всеконечно от того удерживают, заблаговременно буду уволен и получу на то совершенно свободное время, в которое бы с прошлого 1728 года и по сие число не в науках, но в других трудах претворенные неспособнейшие лета через мое прилежание хотя несколько наградить мне можно было, то имею к вящей услуге ее императорскому величеству упражняться по возможности в физических и математических науках.

*Академии адъюнкт Василий Адодуров.
Сентября 23 дня 1737 года¹⁴.*

Хотя подавляющее большинство фактов, приведенных в Отчете уже было известно раньше по другим источникам, привлекательность этого документа, как нам представляется, в том, что сжатый перечень этих фактов устами самого Адодурова помогает нам отчетливей увидеть облик этого человека, пионера отечественной русистики. Выполняя на раннем этапе деятельности Академии наук эту важнейшую роль, Адодурову пришлось принести в жертву свои физико-математические интересы, но и развитию этих наук в России он оказал неоценимую услугу как один из создателей русской естественнонаучной терминологии. О дальнейшей судьбе Адодурова скажем лишь, что он был секретарем у Алексея Разумовского, учителем русского языка будущей императрицы Екатерины II, куратором Московского университета, сенатором.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ До сих пор Адодуров предполагался как основной переводчик в «Примечаниях на Ведомости» этих лет. Данные его слова ставят все точки над «i» в этом вопросе.

² Расположение учения его императорского величества Петра Второго... СПб., б/г. Немецкий текст принадлежит акад. Г. Б. Бюльфингеру.

³ Краткое описание Комментариев Академии наук. СПб., 1728.

⁴ Немецкая грамматика, собранная из разных авторов и в пользу Санкт-Петербургской гимназии вторым тиснением изданная... СПб., 1734. Сравнение этой грамматики с Немецкой грамматикой из разных авторов... 1730 г., написанной М. Шванвицом, показывает большой шаг вперед, сделанный Адодуровым, в разработке грамматической терминологии.

⁵ Описание и употребление универсальных солнечных часов, сделанных от Исаака Брукнера, механика при Имп. академии наук... СПб., 1735.

⁶ По-видимому, Адодуров перевел оставшуюся неопубликованной работу акад. Г. В. Крафта, неоднократно обсуждавшуюся в 1736 г. в конференции, под заглавием: Anfangs-Gründe der Naturlehre, worinnen die leichteste und nützlichste physicalische Experimenta kurz und deutlich beschrieben sind und ihr Nutzen dabey angezeigt wird.

Протоколы заседаний конференции имп. Академии наук с 1725 по 1803 г. Т. I. СПб., 1897. С. 280, 308, 312, 314, 320, 322—323. Рукопись перевода в Архиве не обнаружена.

⁷ Этот перевод немецкого сочинения Я. Штелина помещен в Примечаниях на Ведомости в 1738 г. (ч. 17—21, 33—34, 39—49) под заглавием «Историческое описание онаго театрального действия, которое называется опера».

⁸ Крафт Г. Ф. Краткое руководство к познанию простых и сложных машин... СПб., 1738.

⁹ Описания праздничных фейерверков с пояснениями их символики выходили отдельными брошюрами и помещались в Примечаниях на Ведомости. Адодуров, вероятно, имеет в виду издания, обозначенные в «Сводном каталоге русской книги XVIII века 1725—1800» (М.: Книга, 1963—1967), Т. I, № 2464, 2469; Т. II, № 3254, 3263, 8728—8731.

¹⁰ Атлас, сочиненный к пользе и употреблению юношества. СПб., 1737. Первый всемирный атлас на русском языке, состоял из 22 карт.

¹¹ Руководство к арифметике для употребления Гимназии при императорской Академии наук. СПб., 1740.

¹² Речь идет о прибывших в академию под новый 1736 год 12 учащихся из московской Славяно-греко-латинской академии, среди которых были М. В. Ломоносов и Д. И. Виноградов, отправленные через полгода в Германию для продолжения образования. Остальные остались учиться при академии. Наблюдение за их занятиями и содержанием было поручено Адодурову. Их бедственное положение доставляло Адодурову много хлопот. См. документы об этом в Материалах для истории имп. Академии наук. Т. III, СПб., 1886. С. 169—170, 193—194, 211—212, 226—227, 244—245, 274—275, 292—294, 502—503.

¹³ Российское собрание учреждено в академии в марте 1735 г. по распоряжению И. А. Корфа. В его работе помимо штатных переводчиков И. И. Ильинского, И. С. Горлицкого и И. А. Толмачева должны были участвовать секретарь В. К. Тредьяковский, адъютант В. Е. Адодуров и учитель М. Шванвиц. Коллективная работа этой группы, несомненно, сыграла важную роль в выработке русской научной терминологии и норм русской литературной речи.

¹⁴ Кроме приведенного «Отчета» в Архиве сохранился ещё отчет Адодурова от мая 1740 г. (ЛО Архива АН СССР. Р. 1. Оп. 70. № 15. Л. 49). На этот раз академическая канцелярия, готовившая доклад в Кабинет е. и. в., требовала от всех сотрудников «известие, какие каждый из них ныне дела отправляет», т. е. лишь об их работе на данный момент. Здесь Адодуров указал только три вида работ: переводы для Примечаний на Ведомости, участие в трудах Российского собрания и подготовку «Грамматики», которую он сформулировал так: «Продолжаю начатое от меня сочинение о приведении в известные правила российского правописания, которые произвожу я от самого свойства нашего языка и утвержденных на оном неспоримых оснований».

Среди прочих архивных материалов, относящихся к занятиям и к службе Адодурова в Академии наук, привлекает к себе внимание его латинская речь, написанная в мае 1727 г. и обращенная к Т. З. Байеру, профессору древностей. Юный оратор произносит похвалу наукам, демонстрирует свое латинское красноречие и в конце речи высказывает просьбу допустить его к занятиям в «высшем классе» (Там же. Ф. 784. Оп. 1. № 50. Л. 1—6).

Список литературы

1. Пекарский П. П. История Имп. академии наук в Петербурге. Т. 1. Спб., 1870. С. 503—516.
2. Макеева В. Н. Адъютант Академии наук В. Е. Адодуров // Вестн. АН. 1974. № 1. С. 110—117.
3. ЛО Архива АН СССР. Ф. 3. Оп. 1. № 41. Л. 199.
4. Успенский Б. А. Первая русская грамматика на родном языке. М., 1975.
5. ЛО Архива АН СССР. Ф. 3. Оп. 1. № 860. Л. 35—37 об. (русск. текст), 24—26 об. (нем. текст).

В. А. ШИРОКОВА

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРИРОДНЫХ ВОД И.-Г. ГЕОРГИ

На протяжении XVIII в. в русских периодических изданиях, словарях и описаниях путешествий появляется целый ряд публикаций, в которых рассматриваются вопросы химического состава природных вод и их терапевтическое действие. Химические и бальнеологические исследования природных вод стали проводиться в России целенаправленно после опубликования указов Петра I от 1717 г. [1] и 1720 г. [2]. Организованные Академией наук в 1768—1774 гг. широкомасштабные экспедиционные исследования на территории Европейской части России, Сибири, Кавказа дали богатейший материал по географии, геологии и первые элементарные сведения о химии вод рек, озер и подземных вод нашей страны.

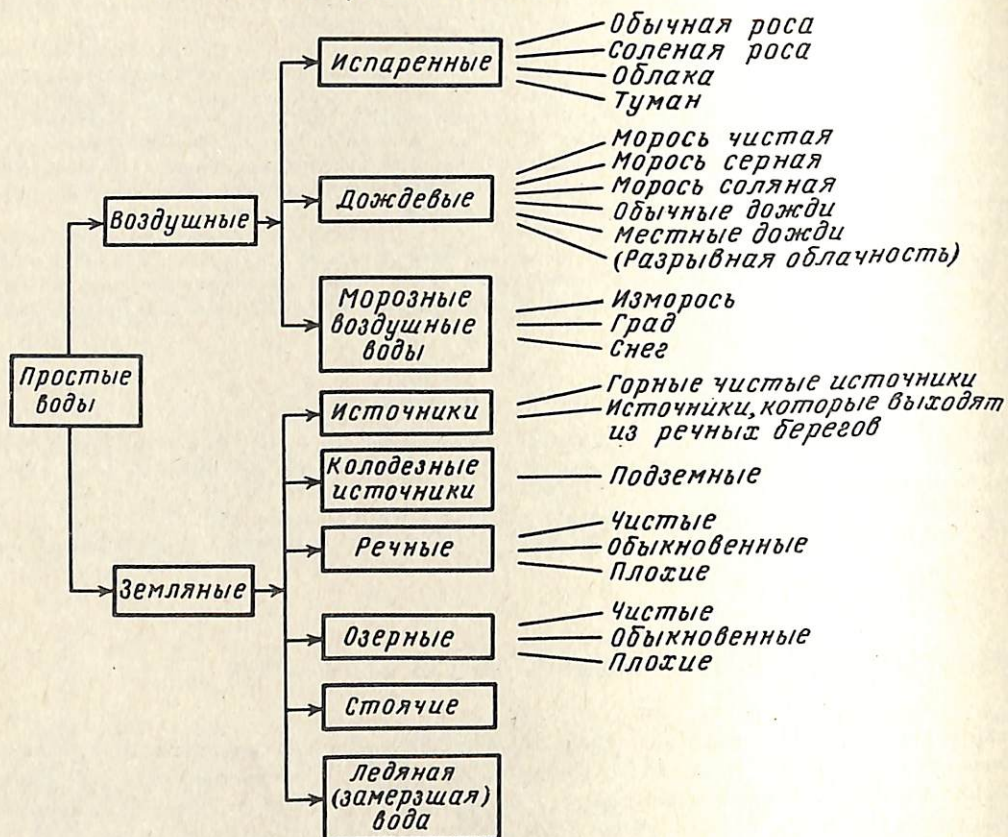
В 1798 г. один из участников академических экспедиций, академик Иоганн Готлиб Георги (1729—1802), попытался систематизировать в своем труде «Geographische, physikalische und naturhistorische Beschreibung des Russischen Reiches» (1797—1802) имевшиеся к тому времени сведения о химии природных вод России [3].

В связи с тем, что в литературе [4—8] имеются различные трактовки содержания этой работы, рассмотрим классификацию Георги в том виде, в котором ее создал автор. В основу ее положены две группы признаков: физико-химические и геолого-географические. Используя современную терминологию, можно сформулировать следующую логическую последовательность признаков, по которым проводится выделение различных видов природных вод: 1) по вкусовым качествам (простые или минеральные, т. е. обладающие вкусом); 2) по генетическому признаку (воздушные, земляные); 3) по преобладающему компоненту химического состава и температуре (для простых отсутствует); 4) по физическому состоянию (твердое, жидкое, газообразное) и виду географического местоположения (источник, озеро, река, море и т. п.), а для воздушных вод — по форме проявления данных вод (роса, облака и т. п.); 5) по чистоте и по дополнительному химическому компоненту.

Всего Георги выделяет 47 различных видов вод (см. схему). При этом он дает подробную характеристику каждому виду вод и указывает, воды каких конкретных географических объектов России к нему относятся. При описании минеральных вод Георги приводит по губерниям

Классификация природных вод (по И.-Г. Георги)
(составлено автором)

А. Простые воды

для каждого вида вод подробные данные о местоположении всех известных источников и истории их открытия, а для соляных озер — также данные по количеству и качеству соли.

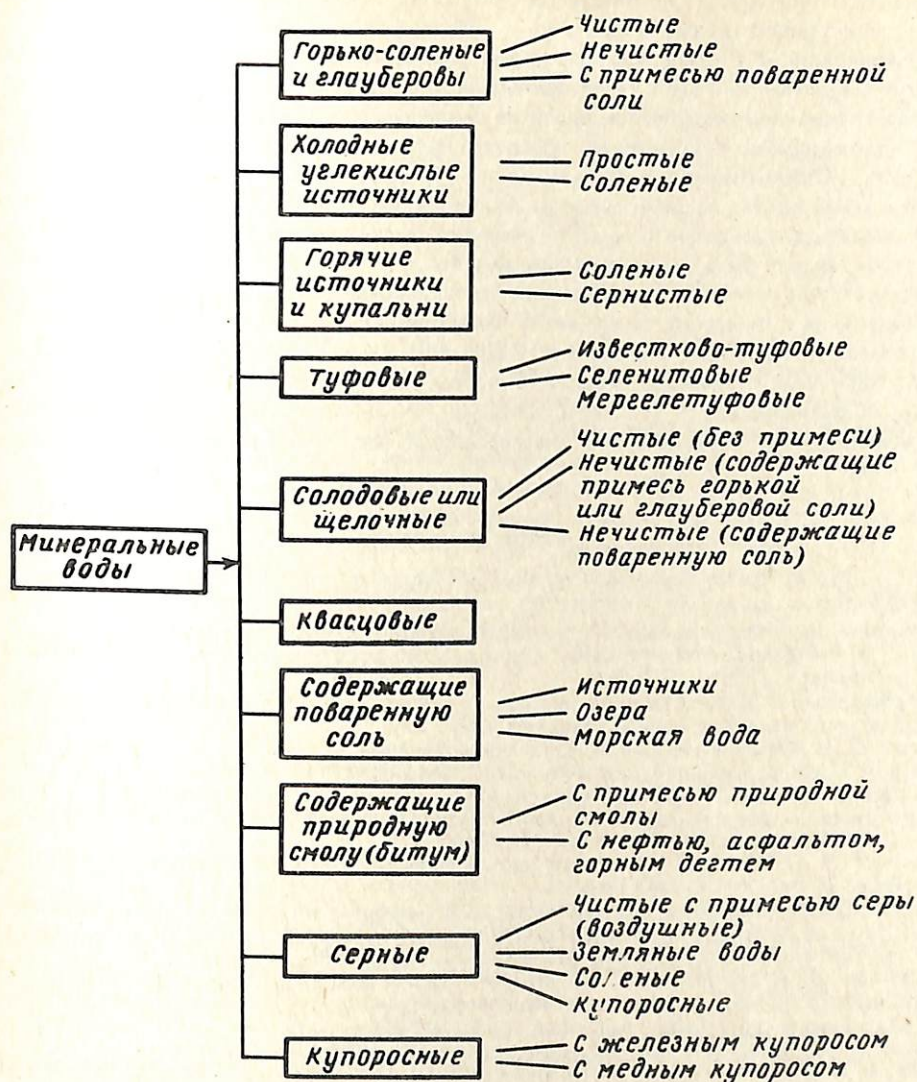
Приоритет И.-Г. Георги в создании первого в России труда обобщающего характера по химии вод России обычно не оспаривается. Этой точки зрения придерживались В. М. Севергин [5, предисл.] К. Грум-Гржимайло [4, с. 25] и П. И. Вальден [6, с. 394]. Подобные сведения приводятся и в популярном в XIX в. «Словаре Евгения» [7, с. 112]¹.

Но одновременно разные авторы по-разному оценивают научную ценность работы И.-Г. Георги. Так, В. М. Севергин, К. Грум-Гржимайло и П. И. Вальден считали, что Георги создал «указатель» только для минеральных вод, а не для всех типов вод, и поэтому он не может считаться классификацией природных вод России.

Подобное замечание в основном связано с тем, что работа И.-Г. Георги была опубликована только на немецком языке. А в 1809 г. академик В. М. Севергин опубликовал книгу «Опыт минералогического землеописания Российского государства», которая по своему содержанию представляет собой переработанный и дополненный вариант труда Георги. В. М. Севергин, один из лучших популяризаторов и пропагандистов новейших научных взглядов, в первой части книги выделил в отдельную главу «Представление о минеральных водах» [5, с. 253—262], которое во многом перекликается с работой Георги. Сам Севергин указывал: «В первой части последовал я кроме других помянутому Академику Георгию, т. к. сей последовал наблюдениям ученых путешественников [7, предисл.]» Поэтому многие авторы, в том числе К. Грум-Гржимайло, П. И. Вальден и В. И. Вернадский, отождествляли работу В. М. Севергина с работой И.-Г. Георги.

¹ Киевский митрополит Евгений Болховитинов.

Б. Минеральные воды

Это было обосновано также тем, что деление минеральных вод на типы, предложенное Севергиным, не отличается от предложенного ранее Георги, за исключением того, что раздел «смолистые воды» (по Георги) Севергин обозначает как «нефтяные», а раздел «туфовые или земляные» — как «известковые и селенитовые».

Однако в изложении В. М. Севергина классификация Георги потеряла раздел «простых» вод и тем самым утратила характерную ей общность. Одновременно была потеряна основная мысль, пронизывающая всю работу Георги, — положение о единстве всех типов вод, т. е. та самая мысль, обоснованию которой спустя 100 лет большое внимание уделял В. И. Вернадский.

Второе замечание, высказывавшееся в адрес классификации Георги, например, К. Грумом-Гржимайло, заключается в том, что работа Георги якобы не имела «систематического характера», и поэтому приоритет в создании «первого систематического свода топографохимических сведений о „Российских минеральных водах“, с его точки зрения, принадлежит академику А. Н. Шереру [4, с. 25].

С подобной оценкой труда И.-Г. Георги нельзя согласиться. Как отмечалось выше, для каждого вида вод И.-Г. Георги приводит не только подробные химические, но и географические данные с пояснениями, вполне достаточными для отыскания каждого из указанных водных объектов,

содержащих воду данного вида. Правда, эти пояснения по большей части имеют вид: «у деревни... вблизи города... губернии...», но следует отметить, что пояснения академика А. Н. Шерера не обладают даже такой степенью полноты.

Классификацию И.-Г. Георги никак нельзя упрекнуть в отсутствии систематичности. В ней используется строгая логическая последовательность признаков выделения типов природных вод, и она является закономерным этапом развития теоретической обобщающей мысли. В ней прослеживается преемственность принципов, использовавшихся в классификациях, созданных ранее Ф. Гофманом (1708), Витрувием (27—19 до н. э.), Архигенесом (I в. до н. э.). О последней В. И. Вернадский писал: «у Архигенеса из Анапамеи мы находим деление минеральных вод на щелочные, железистые, соленые и серные — очевидно, очень древнее деление, связанное с уходящей далеко вглубь, может быть за тысячелетие до него, бальнеологической... мыслью» [10, с. 212]. Дальнейшим этапом развития классификации Георги, соответствующим ей не только по формальным признакам, но и по своему содержанию, являются классификации А. Н. Шерера (1820) [9], А. П. Нелюбина (1825) [11], П. Н. Савенко (1828) [12], Л. Б. Бертенсона (1874) [13] и некоторые другие, в том числе и использующиеся в настоящее время (например, А. П. Герасимова (1920 [14])). Классификация И.-Г. Георги во многом послужила прообразом наиболее совершенной на современном этапе геохимической классификации вод, разработанной В. И. Вернадским [8, с. 182—198].

Список литературы

1. *Озерецковский Н. Я.* Путешествие по озерам Ладожскому, Онежскому и вокруг Ильменя. Спб., 1812.
2. Сочинения и переводы к пользе и увеселению служащих. Спб., 1760. № 11.
3. *Georgi J. G.* Geographische, physikalische und naturhistorische Beschreibung des Russischen Reiches. Königsberg, 1798. V. III. P. I.
4. *Грум-Гржимайло К.* Полное систематическое, практическое описание минеральных вод, лечебных грязей и купаний в Российской Империи. Спб., 1855.
5. *Севергин В. М.* Опыт минералогического землеописания России. Спб., 1809. Ч. I.
6. *Вальден П. И.* Очерк истории химии в России // *Ладенбург А.* Лекции по истории развития химии от Лавуазье до нашего времени. Одесса, 1917.
7. Словарь русских светских писателей, соотечественников и чужестранцев, писавших в России. Соч. Митр. Евгения (Болховитинов). М., 1845. Ч. I.
8. *Вернадский В. И.* История минералов земной коры. Т. 2. История природных вод. Л., 1933. Ч. I. Вып. 1.
9. *Scherer A. N.* Versuch einer systematischen Uebersicht der Heilquellen des Russischen Reichs. Entworfen von D. Alexander Nicolaus Scherer... wirlk. Akademiker der Acad. d. Wissenschaften und der medicinisch-chirurgischen Academie. St.-Pbg., 1820. XVIII.
10. *Вернадский В. И.* Избр. соч. Т. 4. Кн. 2. История природных вод. М., 1960. С. 207—273.
11. *Нелюбин А. П.* Полное историческое, медико-топографическое, физико-химическое и врачебное описание Кавказских минеральных вод. Спб., 1825. Кн. 1—2.
12. *Савенко П. Н.* Кавказские минеральные воды. Спб., 1828.
13. *Бертенсон Л. Б., Воронихин Н. А.* Лечебные воды, грязи и морские купания в России и за границей. Спб., 1974.
14. *Герасимов А. П.* Минеральные воды в России. Пг., 1920.

От редакции

До сих пор небольшое количество платины с о-ва Борнео удалось обнаружить лишь в Горном музее (Ленинград). Единичность и музейный статус образца не позволили провести достаточно углубленное его исследование.

Как известно, природные богатства о-ва Борнео долгие годы разрабатывались в основном компаниями Великобритании и Нидерландов. Можно предположить, что музеи и коллекционеры этих и других стран имеют в своем распоряжении достаточно крупные образцы платиновой руды из ныне забытых месторождений Борнео. Не исключено, что подобные образцы находятся в фондах и отечественных музеев. Редакция обращается к советским и зарубежным читателям с предложением включиться в поиск ответа на вопрос, поставленный в заголовке публикуемого сообщения.

В. П. МЕЛЬНИКОВ

ДЕВИЙ — ЭЛЕМЕНТ № 75?

В работах по истории науки открытие элемента № 75 (рения) связывают обычно с именами немецких ученых В. Ноддака, И. Такке (Ноддак) и О. Берга, которые в 1925 г. сообщили об идентификации двух аналогов марганца: мазурия и рения. Тем не менее в исследованиях, специально посвященных истории открытия элемента № 75, нередко упоминается опубликованное в 1877 г. сообщение русского исследователя С. Ф. Керна об открытии металла «девия» [См. 1]. Иногда подобные ссылки носят чисто информативный характер, но чаще это открытие упоминают в качестве примера научной ошибки. Н. А. Фигуровский, например, относил девий к «ложнооткрытым элементам» [2, с. 163]. У. Гриффит считал ошибочным отождествление девия с «экамарганцами» [3]. Ссылаясь на исследование Дж. Мэллета, проведенное в 1898 г., Гриффит пишет, что за элемент девий была принята смесь иридия, родия и железа. В то же время неоднократно высказывалось мнение о том, что сообщение Керна представляет несомненный интерес и нуждается в возможно более тщательной проверке [См. 4]. Изучение литературы по этому вопросу приводит к выводу, что достоверность открытия Керна не проверена до настоящего времени.

Сергей Федорович Керн родился в 1853 г. в семье адмирала Ф. С. Керна, участника обороны Севастополя [5]. Точных данных о том, какое и где он получил образование, нет, однако, судя по его опубликованным работам, Керн был инженером-металлургом с весьма широким кругом интересов. Можно предположить, что его успехи в области металлургического производства были значительными, так как перед первой мировой войной он занимал руководящие технические посты на Балтийском и Адмиралтейском заводах в Петербурге [6]. На ранних этапах своей деятельности (в 1875—1880 гг.) Керн уделял значительное внимание анализу металлов и руд и опубликовал более 10 статей, посвященных аналитической практике. К этому периоду относится и его сообщение об открытии девия.